

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ ТО ХОАЯ «*DÉ MÈN PHIÊU LƯU KÝ*» НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Н. В. Крицкая, Чан Ким Хуен Чанг

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Несмотря на то, что вьетнамская литература в целом не получила широкого международного признания, некоторые произведения писателей Вьетнама широко известны читателям по всему миру. Одним из таких общепризнанных литературных произведений является сказочная повесть То Хоая «*Dé mèn phiêu lưu ký*», переведенная на множество языков, в том числе на русский и английский.

Цель – выявление особенностей перевода сказки То Хоая «*Dé mèn phiêu lưu ký*» на русский и английский языки.

Материал и методы. Материалами исследования послужил оригинальный текст сказочной повести То Хоая «*Dé mèn phiêu lưu ký*» и его русско- и англоязычные переводы. В качестве методов исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также частнонаучные методы описания и сопоставления, наряду с методом стилистического анализа текста.

Результаты и обсуждение. Переводы сказочной повести «*Dé mèn phiêu lưu ký*» на русский и английский языки могут служить иллюстрацией зависимости конечного результата перевода художественного текста от задач, решаемых переводчиками.

Сопоставительный анализ ряда аспектов русской и английской версий исходного текста (перевод имен собственных, описание персонажей, передача элементов национальной культуры и быта, воспроизведение фольклорной составляющей) позволяет говорить о том, что русский переводчик при помощи ряда приемов персонифицирует персонажей, распространяет их описания, иногда домысливая за автором детали портретов и ситуаций. Тенденция к амплификации текста нарушается лишь в случае «подцензурных» фрагментов, смягченных с учетом его адресата. Еще одним решением переводчика является бережный перенос в русский текст, а иногда и намеренное усиление вьетнамского национального колорита, обусловленного вкраплениями в текст повести фольклорных фрагментов и безэквивалентной лексики. Английский перевод, в отличие от русского, строго следует за оригиналом и иногда излишне схематичен.

Заключение. Сравнение русской и английских версий сказочной повести То Хоая «*Dé mèn phiêu lưu ký*» свидетельствует о принципиально различных стратегиях русского и английского переводчиков. Автор английского перевода строго следует за вьетнамским текстом или несколько его упрощает, доместицирует элементы национальной культуры. Русский переводчик нередко прибегает к амплификациям оригинала и подчеркивает вьетнамский колорит сказочной повести.

Ключевые слова: художественный перевод, литературная сказка, То Хоай, реалии, имена собственные, описания.

Введение

Несмотря на долгий и плодотворный творческий путь, классик вьетнамской литературы То Хоай (1920–2014) известен международному читателю главным образом благодаря сказочной повести «*Dé mèn phiêu lưu ký*» («Приключения кузнеца Мена»), популярной более чем в 40 странах из-за неоднократных переводов на иностранные языки, в том числе русский и английский [1, 2]. Во Вьетнаме повесть «*Dé mèn phiêu lưu ký*» включена в школьную программу и является одним из произведений, демонстрирующих жизненность уже для нескольких поколений читателей [3]. Вместе с тем ключевые содержательные и лингвистические особенности сказочной повести в английской и русской интерпретациях, обнаруживающих значительное своеобразие, до сих пор не являлись предметом отдельного анализа.

Целью настоящей работы является анализ воспроизведения лингвокультурного своеобразия сказки «*Dé mèn phiêu lưu ký*» на русский и английский языки.

Материал и методы

Материалами исследования послужил оригинальный текст сказочной повести То Хоая «*Dé mèn phiêu lưu ký*» [4], а также два его перевода: «Приключения кузнеца Мена» (пер. М. Н. Ткачѳв, 1959) [5] и «*Diary of a Cricket*» (transl. Dang The Binh, 1957) [6]. В качестве методов использовались общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также частнонаучные методы описания и сопоставления, наряду с методом стилистического анализа текста.

Результаты и обсуждение

Русские читатели получили возможность познакомиться с персонажами сказочной повести «*Dé*

mèn phiêu lưu ký» в 1959 г. благодаря работе известного вьетнамиста М. Н. Ткачёва (издательство «Молодая гвардия»), в то время как английская версия выполнена вьетнамско-английским переводчиком Данг Тэ Бинь. Последний перевод в настоящее время считается каноническим, и многие переводы на другие языки основаны не на оригинале, а именно на английской версии [7]. По сути, и русский, и английский переводы следуют оригинальному вьетнамскому тексту, однако в ряде случаев переводчики предлагают настолько разные решения, что это позволяет говорить о тенденции иноязычного воспроизведения текста, связанной с разными переводческими задачами.

В частности, разными путями пошли переводчики при воспроизведении многочисленных имен собственных, возможности иноязычной передачи которых традиционно вызывают исследовательский интерес [8, 9, с. 113]. При переводе имен особенно важно учитывать не только культурные особенности конкретной страны и особенности целевого языка, но и более частные моменты, например, применительно к животным, возможность их неодинаковой половой принадлежности в разных языках (характерной, в частности, для пары русский-английский языки) [10, с. 97].

Как в оригинальном вьетнамском тексте, так и в английском переводе собственные имена животных представлены их нарицательными именами (видовыми названиями), написанными с прописной буквы, т. е. при помощи прямого соответствия, в то время как русский переводчик прибегает главным образом к транскрипции и транслитерации, например:

Вьетнамский текст	Русский текст	Английский текст
<i>Đế Trũi</i>	<i>Чуй</i>	<i>Mole-cricket</i>
<i>Niêng Niêng</i>	<i>Нуенг</i>	<i>Water-bug</i>
<i>Xiển Tóc</i>	(Жук) <i>Сиен Таук</i>	<i>Longhorn beetle</i>
<i>Ếnh Ương</i>	<i>Энь Ыонг</i>	<i>Bullfrog</i>
<i>Châu Châu Voi</i>	<i>Тяу Тяу Вои</i>	<i>Giant locust</i>
<i>Gọng Vó</i>	<i>Гаунг Во</i>	<i>Water spider</i>
<i>Nhả trờ</i>	<i>Нья Чо</i>	<i>Moth</i>
<i>Cành Cạch</i>	<i>Кань Катъ</i>	<i>Chafer</i>
<i>Nhái Bén</i>	<i>Няи Бен</i>	<i>Tree-frog</i>
<i>Rắn Mông</i>	<i>змееныш Маунг</i>	<i>Grass-snake</i>

Особую роль приобретает такое решение переводчиков для названия повести: оригинальная лексема *Đế mèn* означает «сверчок», и название вьетнамской книги (как и ее английской версии) переводится как «Приключения сверчка», в то время как в русском переводе родовое имя становится собственным, а сверчок – кузнечиком – персонажем, более знакомым русскоязычной детской аудитории, при этом обладающим именем («Приключения кузнечика Мена»): *Đế Mèn/ (Кузнечик) Мен/ Cricket*.

Таким образом, в отличие от оригинала и его английской версии, в русском варианте каждый персонаж имеет собственное имя, а не просто является представителем какого-либо вида животных или насекомых (что типично для повести То Хоая, наследующей традиции вьетнамской фольклорной сказки). Для М. Н. Ткачёва имя персонажа становится одним из средств создания художественного образа и передачи национальной окраски; он не только персонифицирует животных героев, придавая им человеческие черты, но и за счет подчеркнуто экзотического фонемного облика (*Нуенг-Нуенг, Гаунг, Маунг* и проч.) усиливает вьетнамский колорит сказочной повести.

Отмеченная тенденция к более отчетливой персонификации животных характеров в русской версии находит осязаемое развитие и на других уровнях текста. Мир персонажей То Хоая – мир насекомых и прочих маленьких живых существ, в основном тех, которые близки к повседневной жизни вьетнамцев и хорошо им знакомы. На протяжении сказочной повести читатель встречает множество персонажей, имеющих индивидуальные черты и собственный образ жизни; в традициях животного эпоса эти персонажи олицетворяют реальное человеческое общество, так что читатели легко могут ассоциировать отрицательных и положительных персонажей книги с реальной жизнью [11, с. 78]. Очевидно (помимо художественных достоинств повести) именно поэтому она много лет является во Вьетнаме частью обязательной школьной программы) [12].

Главный герой – кузнечик Мен – рассказывает свою историю от первого лица, поэтому животные в его сказке наделены человеческими чертами, они ведут себя и думают, как люди, например:

Вьетнамский текст: *Chập tôi, tôi tạm nghỉ tay và ra đứng ngoài cửa, họp cùng anh chị em hàng xóm quanh bờ ruộng, vừa gảy đàn vừa hát một bài hát hoàng hôn chào tạm biệt ông mặt trời* (букв.: *В сумерках я – кузнечик – закончил работу и остановился у двери дома, встречая своих соседей по полю, я пицал и пел песню о закате, прощаясь с солнцем*).

То Хоай описывает сверчка как человека: он работает, отдыхает и проводит время с друзьями. Вот как выглядит данный фрагмент в русском и английском переводах:

Русский текст: *С наступлением вечера я немного отдыхал, а затем выходил на воздух. Там я встречался с молодыми кузнечиками и кузнечихами, жившими по соседству, и мы все вместе мелодично стрекотали, приветствуя заходящее солнце.*

Английский текст: *When dust fell, I would stop for a rest. Together with the whole neighbourhood, I would start a joyful concert in honour of the setting sun.*

Конкретизация и экспликация, использованные в русской версии («мелодично стрекотали», «с молодыми кузнечиками и кузнечиками, жившими по соседству»), способствуют созданию развернутой картины совместного времяпрепровождения персонажей, «приветствующих заходящее солнце», в то время как в английском переводе та же картина выглядит даже лаконичнее, чем в оригинале. Иллюстрацией подобного рода может послужить и следующий фрагмент:

Вьетнамский текст: *Ngày nào cũng vậy, suốt buổi, tôi chui vào trong cùng hang, hì hục đào đất để khoét một cái ổ lớn, làm thành cái giường ngủ sang trọng* (букв.: Каждый день я попадаю в одну и ту же пещеру, копаю землю, чтобы вырыть большую нору и устроить в ней свою роскошную постель).

Русский текст: *Каждый день с утра я трудился в своем доме. Я копал и утаптывал землю, чтобы сделать жилище более просторным и уютным, а в самом центре норы соорудил себе спальню, в которой находилось роскошное ложе.*

Английский текст: *All day long, I worked in my hole, enlarging and embellishing it into a nice bedroom.*

В русской версии за счет экспликации появляются *дом* и *уютное жилище* в противовес *большой норе* оригинального и английского текстов.

Интересно, что в русском переводе повести персонажи не только ведут себя более «человеческим» образом, но иногда и выглядят, скорее, как люди, а не представители мира насекомых. Например, вот как описываются автором и двумя переводчиками некоторые подробности внешности главного персонажа: Вьетнамский текст: *Hai cái răng đen nhánh lúc nào cũng nhai ngoàm ngoạp như hai lưỡi liềm máy làm việc* (букв.: У меня было два угольно-черных зуба, которые всегда жевали, как рабочий серп).

Русский текст: *Белые и острые клыки грозно выдавались вперед, как два больших серпа.*

Английский текст: *My two black mandibles were always moving crosswise, like the blades of a mowing machine.*

В данном фрагменте сравнение, структурно одинаковое в обеих версиях, реализовано двумя переводчиками с точностью до наоборот: черные мандибулы сверчка, находящиеся в постоянном движении в соответствии с природой насекомого, превращаются в ослепительно белые острые клыки «русского» кузнечика, еще более усиливая его сходство с человеком.

Несмотря на то, что именно описания значительно разводят английский и русский переводы и последний, как правило, более распространен и «очеловечен», встречаются и обратные случаи, например:

Вьетнамский текст: <...> *Cái chàng Dế Choắt, người gầy gò và dài lêu nghêu như một gã nghiện thuốc phiện. Đã thanh niên rồi mà cánh chỉ ngắn ngắn đến giữa lưng, hở cả hai mạng sườn như người cởi trần mặc áo gi-lê.* (букв.: Сверчок-подросток Чоат был худой, как опийный наркоман. Он уже вырос, но крылья его были короткими и доставали только до середины спины, открывая оба ребра, как у обнаженного человека в костюме).

Русский текст: *Он был совсем маленького роста, его куцые крылья едва достигали середины живота, и издали казалось, будто он носит жилет.*

Английский текст: *Thin and pale like an opium-addict, he had ridiculously short wings that made him look as though a waistcoat was his only clothing.*

Заметно, что, в отличие от в целом типичной для русского перевода сказочной повести экспликации и привнесения подробностей в портреты персонажей, данный фрагмент текста воспроизведен со значительными купюрами: опущено как сравнение с болезненно-худым наркоманом, так и с обнаженным человеком. Вероятнее всего, подобное умолчание связано с адресатом перевода – русскими детьми, не знакомыми с наркоманией (в отличие от жителей юго-восточной Азии); в английской же версии сравнение с опиумным аддиктом остается («*Thin and pale like an opium-addict*»). Еще один пример подобного рода, когда русский переводчик опускает некоторые подробности, неуместные в детской аудитории, а английский точно их воспроизводит, связан с встречей героев с жестокой Бакланихой, ставшей для одного из них роковой:

Вьетнамский текст: *Mỏ Cốc như cái mũi sắt, chọc xuyên cả đất.* (букв.: У Бакланихи рот как железная палка, протыкающая землю).

Английский текст: *Her bill was like an iron drill that broke through the ground.*

Русский текст: отсутствует.

Одной из отчетливых стилистических особенностей сказочной повести То Хоая является характерное для данного автора вкрапление цитат из старинной вьетнамской поэзии, фольклорных песен, а также народных пословиц, придающих тексту отчетливый национальный колорит [13, с. 8]. Рассмотрим один из таких фрагментов – цитату из народной песни:

Вьетнамский текст: *Cái Cò, cái Vạc, cái Nông Ba cái cồng bèo, vật lông cái nào? Vật lông cái Cốc cho tao Tao nấu, tao nướng, tao xào, tao ăn.* (букв.: Аист, Ночная цапля, Пеликан – все три птицы толстые, какую лучше выбрать? Бери Баклана, я его приготовлю, жарю и съем).

Русский текст: *Бим-бом-бом, бим-бом-бом! Разных птиц полно кругом, Журавлей, нырков, бакланов. Здесь не сосчитать, Все жирны, с кого ж, скажите, Перья ощипать? Мы Бакланиху пойма-*

ем, Перья разом ощипаем, И отварим, и зажарим, и съедем.

Английский текст: *The egret, the heron, and the pelican All are fat enough, so which one should I pluck, sir? – Pluck the cormorant for me, my boy! I'll have it cooked, broiled, fried, and eat the whole thing up!*

Русский текст вдвое длиннее оригинального (9 строк против 4): он снабжен классическими для детских припевок вводными словами, в нем присутствуют экспликации, повторы, необходимые для создания рифмованного стиха. Английский же перевод прозаичен и более строго придерживается структуры и содержания исходного вьетнамского текста.

Вообще создается впечатление, что русский переводчик гораздо точнее прислушивается к стилистической наполненности оригинала, особенно если речь идет о поэтических его фрагментах, которые очень неодинаковы по своему наполнению. Если рассмотренный выше отрывок по ритму и построению напоминает скорее детскую считалку, то следующий фрагмент из народной поэзии имеет совершенно другое стилистическое звучание и описывает нежную гамму весенней природы, подобную размытым краскам лаковой вьетнамской миниатюры:

Вьетнамский текст:

*Đào tím tím
Cánh hay như vẽ
Gió hây hây Liễu giương mày
Bước nhẹ bay
Trong bụi
Oanh vàng riu rít
Đầu nhà
Én đỏ hót hay*

(букв.: Пейзаж прекрасен, как рисунок, приятно дует ветер. Цветы персика улынулись, Ива приподняла бровь. Маленькие бабочки летают в пыли, золотые иволги поют. Над домом красиво поет красная ласточка).

При сравнении русского и английского переводов данного отрезка вновь явно выступают две разные стратегии: экспликации при помощи эпитетов русского текста, передающего, скорее, настроение, чем букву оригинала, и строгую приверженность исходному тексту английского переводчика:

Русский текст:

*Все в цвету, будто дивной написано кистью,
Ветерок шаловливый порхает резвясь,
Клонит ива к земле свои тонкие листья,
Распускаются персики, нежно смеясь;
Золоченые бабочки плавко парят,
Желтокрылые иволги с веток свистят,
Под стропилом красавицы ласточки песни поют.
Все весенней истомой наполнено тут.*

Английский текст:

*The landscape is charming
And a sweet breeze is blowing,
For joy, peach blossoms smile,
Willow trees wink and marvel,
And fast move the butterflies.
In the bush, golden orioles warble,
While under the eaves,
Swallows sweetly sing.*

Анализ свидетельствует, что в двух рассмотренных примерах английский переводчик строго следует за исходным текстом и не позволяет себе его распространений; однако в ряде случаев в английской сказке вовсе отсутствуют фольклорные элементы, как это произошло со следующей цитатой из старинной поэзии:

Вьетнамский текст: *Ai làm chi nổi Có đại mới nên khôn Nước nước với non non Năm canh hôn ngõ gác* (букв.: Кто сможет это сделать, Должен быть мудрым. Вокруг меня реки и горы, и в ночные часы растеряна моя душа).

Русский текст: *О, кто посочувствует в горести мне, Кто мудрым советом поможет! Я душу свою поверяю волнам И эху, что бродит по дальним горам. Ужели и время конца не положит Моей безысходной тоске?*

Английский текст: отсутствует.

В отличие от английской версии, русский переводчик сохраняет и эксплицирует семантику оригинальных строк путем привнесения целого ряда лексических дополнений, используя прием смыслового развития для передачи поэтического смысла и формальных стихотворных характеристик данного фрагмента.

Наличие фольклорных фрагментов на протяжении текста «*Dé mèn phiêu lưu ký*» подтверждает, что сказочная повесть является глубоко национальным произведением, отражающим особенности вьетнамской культуры и быта; именно поэтому одной из важных составляющих текста является наличие реалий. Вопрос передачи этих элементов текста является частью большой и важной проблемы передачи национальной и исторической идентичности, поскольку в большинстве случаев чужая реальность является чужой для воспроизводящего языка.

Несмотря на существование целого ряда возможностей для иноязычной передачи реалий, чаще других переводчики прибегают к приемам транслитерации, транскрипции, а также к описательному переводу [14, с. 186]. При этом выбор переводческого метода определяется целым рядом факторов: характером текста и его жанровыми характеристиками, степенью смысловой нагрузки реалии в контексте, характеристиками исходного и целевого языков, а также уровнем языковой и культурной подготовки переводчика [15, с. 60]. Таким

образом, переводчик каждый раз должен решать дилемму либо в пользу сохранения колорита единицы исходного языка, либо в пользу передачи ее смысла в ущерб национальной окраске.

В тексте сказочной повести «*Dé mèn phiêu lưu ký*» встречается ряд безэквивалентных лексем вьетнамского языка, которые в оригинале, русском и английском переводах выглядят следующим образом:

Вьетнамский текст: *Đàn*

Русский текст: *Дан* (вьетнамский музыкальный струнный инструмент)

Английский текст: отсутствует

Вьетнамский текст: *Đăm*

Русский текст: *Зам* (мера длины, равная примерно 540 метрам)

Английский текст: *Mile*

Вьетнамский текст: *Trượng*

Русский текст: *Чыонг* (мера длины, равная четырем метрам)

Английский текст: *Yard*

В русском тексте повести все безэквивалентные элементы воспроизведены при помощи транскрипции, которая сопровождается описательным переводом, в то время как в английской версии реалии либо вовсе опущены (как в случае с *Đàn*), либо доместицированы при помощи аналогичных английских единиц (*Mile, Yard*).

Сопоставление рассмотренных аспектов русской и английской версий сказочной повести «*Dé mèn phiêu lưu ký*» позволяет прийти к ряду выводов, не связанных с объективными особенностями вьетнамского языка как исходного по отношению к русскому и английскому переводам [16]. В целом создается впечатление, что русский переводчик М. Н. Ткачѳв видел своей задачей подчеркнуть для своих читателей экзотичность и вьетнамский колорит исходного текста. Наряду с очевидной форенизирующей тенденцией, создание имен вместо родовых названий персонифицирует животных персонажей, которые становятся несколько эмоциональнее и «человечнее» оригинальных.

В свою очередь, можно сказать, что переводчик английского текста не стремился решить задачу сохранения национального колорита. Имена живот-

ных персонажей переданы «интернациональными» видовыми именами (как и у То Хоая), вьетнамские реалии заменены привычными для английского читателя аналогами. Возможно, такое решение связано с тем, что перевод на английский язык осуществлял этнический вьетнамец, для которого ощущение национальной принадлежности сказки было естественным, и он не стремился его подчеркнуть.

Кроме того, одним из любимых приемов русского переводчика является прием смыслового развития, добавление деталей, в результате чего некоторые фрагменты русского перевода значительно превышают длину аналогичных отрезков исходного вьетнамского текста. Английский перевод, напротив, в целом повторяет очертания оригинала и иногда даже излишне схематичен. Например, фрагмент «*Lương tâm tôi thức tỉnh*» (букв. Моя совесть проснулась) на двух языках звучит и воспринимается совершенно по-разному:

Русский текст: *Я как бы очнулся от кошмарного сна. Душа моя проснулась.*

Английский текст: *My conscience awoke.*

Заключение

В результате компаративного анализа переводов выявлены основные особенности русской и английской интерпретаций сказки. Очевидно, что произведения, основанные на едином оригинале, воспринимаются русскими и английскими читателями совершенно по-разному. Если английский текст в целом строго следует за То Хоаем и иногда даже излишне схематичен, то русский переводчик позволяет себе отступления и распространения оригинального текста в традициях русской литературной сказки. Кроме того, в русском тексте гораздо сильнее подчеркнута принадлежность текста к экзотической для русского читателя вьетнамской культуре.

Можно сказать, что причина разницы в переводах связана с разными задачами, которые поставили перед собой оба переводчика, а также, вероятно, с традициями переводов литературной сказки.

Список литературы

1. Đôi nét về Nhà văn Tô Hoài. URL: <http://quytohoai.com/tin-tuc/tac-gia/doi-net-ve-nha-van-to-hoi.html> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Ты Тхи Лоан. Русская литература во Вьетнаме и вьетнамская литература в России: от прошлого к настоящему и будущему // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. ИДВ РАН, 2020. С. 270–284.
3. То Хоай – выдающийся писатель новой вьетнамской литературы // Радио «Голос Вьетнама». 20.07.2014. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%8B/%D1%82%D0%BE-%D1%85%D0%BE%D0%B0%D0%B8-%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B8%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B8-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B-256566.vov> (дата обращения: 21.06. 2021).

4. Tô Hoài. *Dế mèn phiêu lưu kí*. URL: <https://truyenfull.vn/de-men-phieu-luu-ky/chuong-1/> (дата обращения: 17.06.2021).
5. То Хоай. Приключения кузнечика Мена. М: Молодая гвардия, 1959. 110 с.
6. Tô Hoài. *Diary of a cricket*. URL: <http://diaryofacricket.blogspot.com/2016/01/diary-of-a-cricket.html> (дата обращения: 17.06.2021).
7. Bich Thuan. *After 7 decades, To Hoai's 'Diary of a cricket' still wins hearts around the world* // *The voice of Vietnam*. May, 2019. URL: <https://vovworld.vn/en-US/culture/after-7-decades-to-hoais-diary-of-a-cricket-still-wins-hearts-around-the-world-749760.vov> (дата обращения: 17.06.2021).
8. Скрипник А. В. Поэтика «Сорочинской ярмарки» Н. В. Гоголя: национальный колорит и проблема перевода реалий как маркеров эпохи // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2018. Вып. 4 (193). С. 154–158.
9. Крицкая Н. В. Из истории русско-английского буквального перевода (специфика воспроизведения басен Крылова В. Рольстоном) // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2017. Вып. 6 (183). С. 112–115.
10. Гарбовский Н. К. *Теория перевода*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 456 с.
11. Костюхин Е. А. *Типы и формы животного эпоса*. М.: Наука, 1987. 269 с.
12. Tô Hoài – hạt ngọc của làng văn Việt Nam // *vnExpress* 07.07.2014. URL: <https://vnexpress.net/to-hoai-hat-ngoc-cua-lang-van-viet-nam-3013933.html> (дата обращения: 21.06. 2021).
13. Никулин Н. И. Народы Вьетнама и их сказки // *Сказки народов Вьетнама / сост., вступ. ст. и комментарии Н. И. Никулина*. М.: Наука, 1970. С. 7–30.
14. Алексеева М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2009. № 89. С. 184–191.
15. Ромова О. М. Понятие «реалия» в ряду других научных терминов в лингвистике // *Вестник Московского гос. областного ун-та*. 2010. № 2. С. 60–63.
16. Чанг Ким Хуен Чанг, Н. В. Крицкая. О некоторых проблемах вьетнамско-английского перевода // *Сб. ст. Международной научно-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования»*. Томск, 10–11 ноября 2020 г. С. 149–154.

Крицкая Надежда Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: nadia66@mail.ru

Чанг Ким Хуен Чанг, студентка, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: huyentrangtrankim@gmail.com

Материал поступил в редакцию 23.06.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-83-89

FEATURES OF “DẾ MÈN PHIÊU LƯU KÝ” BY TO HOAI IN VIETNAMESE-RUSSIAN AND VIETNAMESE-ENGLISH TRANSLATION

N. V. Kritskaya, Tran Kim Huyen Trang

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Though not being widely known abroad, Vietnamese literature managed to produce some texts enjoying vast popularity all around the world. One of such international masterpieces is “Dế mèn phiêu lưu ký” by Tô Hoài, which has been regarded as a classic children’s novel through seven decades. Up to now, “Dế mèn phiêu lưu ký” has been translated into more than 40 world languages including Russian and English. The book’s plot revolves around the adventures of a cricket in a world of animals and people, metaphorically introducing the ideas of good and evil, war and peace, ideals and life’s purpose in an insightful way.

Aim and objectives. The purpose of the research is to analyze specific features of Russian and English versions of “Dế mèn phiêu lưu ký” by Tô Hoài.

Material and methods. The research is based on 3 text sources: the Vietnamese original text of “Dế mèn phiêu lưu ký” by Tô Hoài, and its two versions: “Приключения кузнечика Мена” (transl. M. N. Tkachiov) and “Adventures of a Cricket” (transl. Dang Te Binh). The methods applied are general scientific (observation and description) and linguistic (text analysis, comparative analysis).

Results and discussion. English and Russian versions of “Dế mèn phiêu lưu ký” may serve as an example of interdependence of the result of translation process and translator’s aims and objectives.

Comparison of several aspects of the Russian and the English versions of the literary text (translation of proper names, description techniques, rendering of realia, transferring of folklore element) makes evident different translation techniques while translating the Vietnamese source text into the two languages. While the Russian interpreter emphasizes human features in animal characters and mainly amplifies description, having in mind younger audience, Dang Te Binh sticks to the Vietnamese original. One more distinctive feature widening the gap between the Russian and the

English versions is visible intention of the Russian interpreter to emphasize Vietnamese flavor of the original text by deliberate foreignization of realia, preserving and even amplifying inserts of folk material. In this aspect, the English version, too, closely follows the Vietnamese text.

Conclusion. Comparative analysis of the two versions of To Hoai’s “Đế mèn phiêu lưu ký” shows two polar strategies of the Russian and the English interpreters. While Dang Te Binh’s version tends to stick to the source text and (in several utter cases) even simplifies it, the Russian interpreter chooses to amplify the Vietnamese text and underlines its ethnic affiliation.

Keywords: literary translation, fairytale, To Hoai, realia, proper names, description.

References

1. *Đôi nét về Nhà văn Tô Hoài*. URL: <http://quytohoai.com/tin-tuc/tac-gia/doi-net-ve-nha-van-to-hoi.html> (accessed 10 December 2020).
2. Ti Thi Loan. Russkaya literatura vo Vietname i vietnamskaya literatura v Rossii: ot proshlogo k nastoyashchemu i budushchemu [Russian literature in Vietnam and Vietnamese literature in Russia: from the past to the present and future]. *Rossiysko-vietnamskiye otnosheniya segodnya: sfery sovpadeniya interesov* [Russian-Vietnamese relationships today: the sphere of overlapping interests]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2020. Pp. 270–284 (in Russian).
3. To Hoai – vydayushchiysya pisatel’ novoy vietnamskoy literatury [To Hoai as a celebrated author of new Vietnamese literature]. *Radio “Golos Vietnam”* [The Voice of Vietnam]. 20 July 2014 (in Russian). URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%8B/%D1%82%D0%BE-%D1%85%D0%BE%D0%B0%D0%B8-%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B8%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8-%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B8-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B-256566.vov> (accessed 21 June 2021).
4. Tô Hoài. *Đế mèn phiêu lưu kí*. URL: <https://truyenfull.vn/de-men-phiieu-luu-ky/chuong-1/> (accessed 10 June 2021).
5. To Hoai. *Priklucheniya kuznetchika Mena* [Adventures of a cricket]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1959. 110 p. (in Russian).
6. Tô Hoài. *Diary of a cricket*. URL: <http://diaryofacricket.blogspot.com/2016/01/diary-of-a-cricket.html> (accessed 17 June 2021).
7. Bich Thuan. After 7 decades, To Hoai’s ‘Diary of a cricket’ still wins hearts around the world. *The voice of Vietnam*. May, 2019. URL: <https://vovworld.vn/en-US/culture/after-7-decades-to-hoais-diary-of-a-cricket-still-wins-hearts-around-the-world-749760.vov> (accessed 17 June 2021).
8. Skripnik A. V. Poetika “Sorochinskoy yarmarki” N. V. Gogol’a: natsional’nyy kolorit i problema perevoda realii kak markerov epokhi [Poetics of Gogol’s “The Fair of Sorotchinetz”: national colour and problem of translation of non-equivalent vocabulary as the epoch marker]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 4 (193), pp. 154–158 (in Russian).
9. Kritskaya N. V. Iz istorii russko-angliyskogo bukval’nogo perevoda (spetsifika vosproizvedeniya basen Krylova V. Rol’stonom [From the history of Russian-English literal translation (features of W. Ralston’s translation of I.A. Krylov’s fables)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, vol. 6 (183), pp. 112–115 (in Russian).
10. Garbovskii N. K. *Teoriya perevoda* [Theory of Translation]. Moscow, Moscow University Publ., 2007. 456 p. (in Russian).
11. Kostyukhin E. A. *Tipy i formy zhyvotnogo eposa* [Types and forms of animal epic]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 269 p. (in Russian).
12. Tô Hoài – hạt ngọc của làng văn Việt Nam. *VnExpress 07 July 2014*. URL: <https://vnexpress.net/to-hoi-hat-ngoc-cua-lang-van-viet-nam-3013933.html> (accessed 21 June 2021).
13. Nikulin N. I. Narody Vietnam a i ikh skazki [Vietnamese people and their folklore]. *Skazki narodov Vietnam* [Tales of the peoples of Vietnam]. Compiler, introductory article and comments by N. I. Nikulin. Moscow, Nauka Publ., 1970. Pp. 7–30 (in Russian).
14. Al’ekseyeva M. L. O vliyaniy vida realiy na vybor perevodcheskikh pri’emov [On choice of realia translation technique]. *Izvestiya RGPU im. Gertsena – Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2009, no. 89, pp. 184–191 (in Russian).
15. Romova O. M. Ponyatiye “realia” v ryadu drugih nauchnykh terminov v lingvistike [Realia versus other linguistic terms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 60–63 (in Russian).
16. Tran Kim Huyen Trang, Kritskaya N. V. O nekotorykh problemakh vietnamsko-angliyskogo perevoda [Some problems of Vietnamese-English translation]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Lingvisticheskiye i kul’urologicheskiye aspekty sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya”*. Tomsk, 10–11 Nov., 2020 [Collection of papers of the international scientific-practical conference “Linguistic and cultural aspects of modern engineering education”]. Tomsk, TSU Publ., Pp. 149–154 (in Russian).

Kritskaya N. V., Candidate of Philological Sciences, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nadia66@mail.ru

Tran Kim Huyen Trang, undergraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: huyentrangtrankim@gmail.com